

* * *

Если хочешь, я приеду,—
Как обычно: ближе к ночи.
Из-за двери — тихо очень
Спросишь,— ключ крутнется — следом.
Как обычно: сядем рядом:
Бесконечны разговоры.
...И — холодный свет — сквозь шторы —
На одежды —
беспорядок.

* * *

Немного сыра и дешевого вина,
И — быть бы рядом.
А — чуть тому назад — казалось — нам
Так много надо.
Весенним переулком — на закат
Лет через тридцать
Откроется простое. А пока —
Молчит и длится.

* * *

Рассмеяться, вдруг заметив —
Вот призвание мое —
В январе на голых ветках
Урожай из воробьев.
Просыпаться: солнце встало!
Вновь нахлынувшим апрелем.
На прогулку — снегом талым —
Шлепать — ах, какая прелесть!
Плыть, однажды став лучами,

Над землей (повсюду вместе!)
Тихо, чисто, как в начале.
Ничего опять не веся.

* * *

Бродить по улицам, мечтать.
Шататься без руля и смысла
Бог знает где... Уж лучше так,
Чем дома на диване киснуть.

Уж лучше ветер и зима,—
Попеременно — снег и слякоть:
Когда подует, будто март,
Когда метет и крутит всяко.

И вспоминаешь, что живешь.
Что есть дела важней и проще,
Когда торжественно идешь
Распахнутою снежной рощей.

Выходишь на трамвайный круг,—
На звон, на перестук, на память.
И, просветленный, имя вдруг
Роняешь легкими губами.

* * *

Вот так бы и состариться —
В безделье и любви.
Расслабленными пальцами
Знать волосы твои.

Расставленными вехами
Прوماхивать года.
И душу — также нехотя
Берущему отдать.

* * *

Любовью пишется легко:
Одним штрихом, одним дыханьем.
Наверно не было стихами
Все, что писалось до сих пор.

Какой подарок к Рождеству:
Помимо праздничного снега,
Понять, что я поэтом не был,—
Прийти к такому — самому.

Как будто свежим ветерком

Дохнуло ласково и томно.

Душа открыта и огромна:
Прими опять учеником!

* * *

Не уезжай далеко.
Не отлучайся надолго.
Это совсем нелегко,—
Что — и не выскажу толком.

Это — как в детстве в толпе
Вдруг оказаться забытым.
Этой (не слышать, не петь!) —
Нет изощреннее пытки.

Тупо сидеть и молчать.
Дело: возьмешь и оставишь.
Это не просто печаль,
Это — врожденная старость.

Рук (не мешают — твори!) —
Полная в жизни ненужность.
Это не сердце болит.
Это значительно хуже.

Это — прожить одному
Видно уже невозможно.
Это — в ответ твоему
Громкому — выдохнуть: «тоже...»

* * *

В поисках счастья, в поисках Бога.
(Есть же, наверное, где-то они)
Мне ведь и нужно, в общем, немного.
Просто немного нужно любви.

И догадаться будет нетрудно.
Сердце почует прежде всего.
Так и брожу я в поисках Чуда,
Веря в него и не веря в него.

* * *

Ничего, кроме песен,
Никогда не умел...
Опаленное место
Остается во мне.

Видно, выше не прыгнуть,
Чем задумано — там.

Вечно платой за крылья
Назначалась беда.

Два огромных, тяжелых.
Ни вдохнуть, ни поднять.
Словно темные шторы,
Заслоняют тебя.

* * *

Мне хватит кусочка стола —
В нем мир отражается целый.
Здесь звуки цепляет игла,
Здесь смотришь, как в прорезь прицела.

Охота, погоня, война,
Любовь к покоренному звуку —
Как нежно умеет она
Направить ведомую руку.

Чтоб снова возникли значки
Из хаоса многих звучаний
Простым продолженьем руки,
Вселенной моей окончаньем.